

Возможности использования типологического подхода при расследовании серийных преступлений сексуального характера

Дворянчиков Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВПО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Журавлева Е.Р.

Следственный Комитет Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2839-0333>, e-mail: ekreon@mail.ru

В статье представлены результаты апробирования типологии серийных сексуальных убийц, разработанной О.Д. Ситковской и Л.П. Коньшевой, на материалах уголовных дел по раскрытым серийным преступлениям сексуального характера. В ходе исследования подтверждены наличие основных психологических особенностей, характерных для каждого типа преступников, и возможность применения этой классификации при расследовании иных сексуальных преступлений. Помимо этого выявлены смешанные типы, сочетающие в себе признаки двух и трех типов преступного поведения. Подтвердив основную гипотезу исследования, авторы статьи полагают необходимым дальнейшее исследование индивидуально-психологических особенностей преступников, относящихся к смешанным типам. Как показал ретроспективный анализ материалов уголовных дел и подтверждает регулярная практика психологического сопровождения расследования преступлений сексуального характера, именно злоумышленники смешанного типа поведения сложнее всего поддаются установлению путем применения традиционных оперативно-розыскных и следственных методов.

Ключевые слова: серийные преступления сексуального характера, психологический портрет, составление психологического портрета неустановленного преступника.

Для цитаты: *Дворянчиков Н.В., Журавлева Е.Р.* Возможности использования типологического подхода при расследовании серийных преступлений сексуального характера [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 44-54. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100104>

Typological approach features in the investigation of serial sexual crimes

Nikolay V. Dvoryanchikov

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Ekaterina R. Zhuravleva

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2839-0333>, e-mail: ekreon@mail.ru

The article presents the results of testing the typology of serial sexual killers developed by O.D. Sitkovskaya and L.P. Konyshcheva, on the materials of criminal cases on detected serial crimes of a sexual nature. The study confirmed the presence of the main psychological features specific to each type of criminals, and the possibility of applying the classification for the investigation of other sexual crimes. In addition, mixed types are identified that combine the signs of two and three types of criminal behaviour. Confirming the main hypothesis of the study, the authors of the article consider it necessary to study further the individual psychological characteristics of criminals belonging to mixed types. As a retrospective analysis of the materials of criminal cases has shown and the regular practice of psychological support of the investigation of crimes of a sexual nature confirms, it is the attackers of a mixed type behaviour that are most difficult to identify through the traditional investigative methods.

Keywords: serial sexual crimes, psychological portrait, compilation of a psychological portrait of an unidentified criminal.

For citation: Dvoryanchikov N.V., Zhuravleva E.R. Typological approach features in the investigation of serial sexual crimes. *Psikhologiya i pravo*, 2020. Vol. 10, no. 1. p.44-54. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100104>

В настоящее время в Российской Федерации по-прежнему остаются актуальными проблемы, связанные с раскрытием особо тяжких преступлений против личности, в том числе серийных преступлений сексуального характера, все чаще совершаемых в отношении несовершеннолетних. В этой связи и в целях повышения эффективности расследования подобных преступлений Следственным комитетом Российской Федерации все активнее используются возможности такого психологического инструмента, как составление психологического портрета предполагаемого преступника, совершившего серийные преступления сексуального характера, что объясняется недостаточной эффективностью использования традиционных подходов к розыску преступников.

В таких случаях правоохранительные органы обращаются за оказанием практической помощи к специалистам в области юридической психологии, которые могут ориентировать действия следствия для ограничения круга подозреваемых [1; 2; 6; 7; 9; 10].

При выборе наиболее эффективного подхода по составлению психологического портрета серийного преступника, совершившего преступления сексуального характера, были проанализированы как зарубежные методы [8], так и отечественный опыт, который, на наш взгляд, представляет большой интерес, учитывая степень его разработанности, и доступности при практическом применении [3; 4; 5; 8].

Посредством контент-анализа материалов 20 уголовных дел по преступлениям данной категории, раскрытым Следственным комитетом Российской Федерации, осуществлено сопоставление индивидуально-психологических характеристик действий преступников с типами серийных сексуальных убийц, классификацию криминального поведения которых разработали О.Д. Ситковская и Л.П. Коньшева [10, с. 42].

Психологическая типология стала результатом анализа материалов уголовных дел, а также итогом участия ее разработчиков в расследовании противоправных действий сексуального характера. Это позволило определить и обобщить характерные черты криминального поведения преступников, принадлежащих конкретному типу, связанных с выбором жертвы и способом взаимодействия с ней, местами совершения деликтов, способом и мотивом убийства, а также биографическими и психическими особенностями злоумышленника [10, с. 43].

Разработчики типологии выделили «ситуативников», отличающихся низкой социальной мотивацией, в связи с этим, действующих без какого-либо плана, спонтанно, «по ситуации», зачастую в состоянии алкогольного опьянения [10, с. 43], «сексуальных маньяков», сексуальные потребности которых связаны с причинением страдания партнеру [10, с. 44], и «силовиков», удовлетворяющих потребность в самоутверждении посредством насилия [10, с. 47].

Помимо основной задачи исследования, которая заключалась в апробировании классификации, предложенной О.Д. Ситковской и Л.П. Коньшевой, нами также предпринята попытка распространить их выводы о лицах, осуществивших убийства на сексуальной почве, на злоумышленников, совершивших деликты сексуального характера без изначального умысла на убийство своих жертв.

В ходе дифференциации преступников 16 из них, исходя из степени проявления личностных особенностей в криминально значимых ситуациях, так или иначе соответствовали тому или иному типу серийного сексуального убийцы. Однако индивидуально-психологические характеристики преступного поведения четырех человек не вписывалась однозначно в модели, разработанные О.Д. Ситковской и Л.П. Коньшевой, сочетая признаки двух и трех типов. Четвертый тип, гибридный, смешанный по своей сути, будет рассмотрен нами отдельно.

«Ситуативники»

Среди анализируемых преступников этого типа только один убивал своих жертв (табл. 1).

Таблица 1

Преступник	Количество эпизодов	Жертва		Вид преступлений
		Пол	Возраст	
А	2	Женский (недееспособная)	26	Изнасилование
		Женский	13	
Б	2	Женский	10-11	Действия сексуального характера, убийства
В	3	Мужской	8-11	Действия сексуального характера, развратные действия
Г	12	Женский	9-42	Изнасилование, действия сексуального характера, разбойные нападения

Д	8	Мужской	10-13	Действия сексуального характера
---	---	---------	-------	---------------------------------

Выделяя «ситуативников», О.Д. Ситковская и Л.П. Кобышева определили 15 присущих им характерных особенностей [10, с. 50]. В ходе проведенного нами анализа во всех рассмотренных сериях в полной мере подтвердились 13 из них:

- на трупах и телах потерпевших отсутствуют следы садизма и проявлений сексуальных перверзий;
- половой акт с жертвой (основная причина совершения этих деликтов; в качестве объектов выступали не только женщины, но и дети обоих полов);
- по причине активного сопротивления потерпевших сильно избивает их;
- преступник не знаком с жертвой;
- на месте преступления злоумышленник забывает личные вещи и иные вещественные доказательства, впоследствии упрощающие его идентификацию (окурки, следы спермы, крови и т.д.);
- нападение, которое происходит недалеко от места обнаружения трупа («Б» оставлял тела своих жертв на местах совершенных преступлений. В отношении остальных «ситуативников» это утверждение также верно: даже если нападение происходило в нескольких сотнях метрах от места совершения деликтов, угрозами причинения насилия или убийства заставляли перемещаться туда потерпевших);
- образование — начальное или среднее; сфера деятельности — неквалифицированная работа или безработные.

Остальные особенности подтвердились в 1 из 5 случаев:

- следы краж;
- жертвы задушены или умерли от удара по голове подручным предметом («Б» — единственный убийца, представленный в данной группе преступников, душил жертв);
- следы борьбы на месте преступления;
- склонность не прятать ненужные вещи жертвы, а выбрасывать (полагаем, что данное утверждение в большей степени справедливо в отношении убийц, нежели ситуативных насильников, поскольку, как правило, убийства совершались ими по неосторожности (особенно если преступник находился в состоянии алкогольного опьянения и мог не рассчитать степень применения физической силы по отношению к жертве) или в целях сокрытия факта уже совершенного преступления, для затруднения их дальнейшей идентификации и/или сокрытия истинного мотива совершенного преступления).

Не нашло подтверждения положение о наличии вероятности совершения преступления малочисленной группой.

Помимо этого при изучении биографических данных «ситуативников» выявлены ранее описанные свойственные им общие особенности.

Для всех из них характерно спонтанное принятие решение о нападении на случайных и априори более слабых, чем они сами, жертв (женщин и детей) в таких местах, где нельзя позвать на помощь, либо перемещали их туда путем угроз и насилия.

Для «ситуативника», безучастно относящегося к жертве, она всегда обезличена, потому что является лишь средством удовлетворения сексуальной потребности «здесь и сейчас».

Судимостью и опытом отбывания тюремного наказания обладали три «ситуативника».

На момент совершения преступлений постоянного полового партнера не было у двух из них. Два преступника сообщали о том, что триггерами их преступных действий являлись ссоры с гражданскими женами и алкогольное опьянение.

Два злоумышленника гораздо старше среднестатистического «ситуативника» — 39 и 47 лет

У всех рассмотренных нами преступников родители злоупотребляли алкоголем.

Согласно медицинской документации, «Д» страдает шизофренией с выраженными изменениями эмоционально-волевой сферы, «Б» имеет шизоидное расстройство личности, «В» — умственно отсталый. Анамнезы двух преступников содержат информацию о перенесенных черепно-мозговых травмах.

«Б» разведен, но на момент совершения преступлений имел сожительницу и двоих детей. Остальные — холосты и бездетны, но фактически два из них состояли в гражданском браке, периодически конфликтуя со своими сожительницами.

«Сексуальные маньяки»

Из пяти «сексуальных маньяков» только один нападал на жертв с целью убийства (одно из которых не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам) (табл. 2).

Таблица 2

Преступник	Количество эпизодов	Жертва		Вид преступлений
		Пол	Возраст	
Е	5	Женский Мужской	10-14	Действия сексуального характера
Ж	7	Женский	19-36	Изнасилования, кража личных вещей, убийства, попытки убийства
З	83	Женский	13-14	Изнасилования
И	4	Женский	13-20	Изнасилования
К	15	Женский	10-12	Действия сексуального характера

Описывая «сексуальных маньяков», О.Д. Ситковская и Л.П. Конишева определили 14 присущих им характерных особенностей [10, с. 50—51], по итогам исследования полностью подтвердились 3 специфические черты их поведения (5 из 5):

- деликт совершается в отношении как знакомой, так и незнакомой жертвы;
- отсутствие алкоголя в крови жертв;
- совершение преступлений в одиночку.

Особенности поведения этих преступников во время и после совершения убийств (манипуляции с трупом и обстановкой на месте преступления) описаны авторами типологии посредством 4 характеристик, которые в нашем случае могут быть применимы только в отношении «Ж»:

- истязание всех потерпевших перед убийством;
- совершение полового акта с живой и агонизирующей жертвой;
- появление в местах совершенных убийств.

Поведение серийных преступников, не планировавших убивать своих жертв, выявило остальные признаки типа.

В меньшей степени — у 4 преступников из 5 — проявились следующие характеристики их криминального и социального поведения:

- не присваивали себе ценные вещи жертв;
- долго заманивали потерпевших к заранее намеченному месту, изредка подстерегали их;
- жили и работали на значительном расстоянии от мест совершения преступлений (зачастую в другом районе города или даже в другом населенном пункте);
- поддерживали видимость приличных и порядочных людей, семьянинов;

– не обладали устойчивыми успехами в профессиональной сфере.

Поведенческие странности были отмечены свидетелями только при описании личности «Ж». В отношении остальных преступников информация такого рода отсутствует.

Рассмотренные нами «сексуальные маньяки» отличаются необходимостью причинять страдания своему партнеру для достижения сексуального удовлетворения.

Перед осуществлением нападения три из них познакомились с потерпевшими, завлекая их в заблаговременно выбранное безлюдное и отдаленное место для дальнейшего осуществления преступных намерений.

Несмотря на то, что объектами исследованных нами «сексуальных маньяков», являются женщины и несовершеннолетние, в том числе малолетние, обоих полов, при выборе жертвы каждый из них следовал своим предпочтениям, исходя из имеющейся патологии влечения.

Когда злоумышленники осознавали беспомощность жертвы и полный контроль над ней, они переходили к агрессивным действиям.

В отличие от других типов преступников, «сексуальные маньяки» совершали противоправные действия в дневное время суток, нападая на потерпевших в любом удобном для них месте, даже людном, а потом перемещали их в уединенные места. По мере совершения ими новых преступлений и в связи с безнаказанностью, их криминальные действия от эпизода к эпизоду становились все более дерзкими и рискованными.

Перед совершением убийств «Ж» истязал своих жертв, а после смерти издевался над их трупами.

В криминально значимых ситуациях 4 из 5 «сексуальных маньяков» проявляют рационализм, осторожность, собранность, хорошо ориентируются в ситуации, перед совершением деликтов не употребляют алкоголь.

Два исследуемых росли в полных, материально обеспеченных семьях, один воспитывался матерью-одиночкой, с которой проживал в течение всей жизни.

Три преступника имели семьи (один из них состоял в браке три раза) и детей. Все они получили как минимум средне-специальное образование и работали в социально-значимых сферах.

Среди исследуемых только один подтверждает положение о нестабильности личности «сексуального маньяка», которая в проблемные периоды его жизни могла оказать существенное влияние на принятие решения убивать: «Ж» сообщал, что в день, когда его не взяли на работу, он был зол и нуждался в деньгах, поэтому ему захотелось убить кого-нибудь.

Только один из шести преступников данного типа страдает психическим расстройством.

«Силовики»

Из шести «силовики», представленных в нашей выборке, четыре являются убийцами (табл. 3).

Таблица 3

Преступник	Количество эпизодов	Жертва		Вид преступления/преступлений
		Пол	Возраст	
Л	5	Женский	17	Ограбления, убийства
М	5	Мужской	10-35	Кража личного имущества, убийства
Н	11	Женский	21-39	Изнасилования, иные действия сексуального характера, ограбления,

				убийства
О	17	Женский	18-42	Изнасилования, иные действия сексуального характера, убийства
П	19	Женский	15-39	Изнасилования, иные действия сексуального характера, убийства
Р	26	Женский	13-32	Изнасилования, иные действия сексуального характера, ограбления

О.Д. Ситковская и Л.П. Конышева охарактеризовали «силовиков» 13 признаками [10, с. 51]. В результате анализа полностью верными оказались следующие утверждения:

- не избивали и не пытали своих жертв, но наносили им сильные точные удары в область жизненно важных органов, рассчитывая путем приложения минимальных усилий достичь максимального эффекта по их обездвиживанию или убийству;
- потерпевших душили или убивали, предпочитая холодное оружие (только в тех случаях, когда жертва активно сопротивляется);
- нападению на жертв предшествовало их выслеживание в местах потенциального нахождения таких объектов (магазины, ночные клубы, бары, рестораны и т. д.);
- зачастую перед нападением «силовики» знакомились с потерпевшими (например, под предлогом подвезти или помочь. Четверо имели непродолжительные контакты, при которых сообщали жертве подлинные данные о себе и узнавали их личную информацию, а один из них даже общался с родственниками жертвы);
- не предпринимали никаких усилий по сокрытию трупов.

Отличительной особенностью злоумышленников исследуемого типа является присвоение ими ценностей потерпевших (двое из них начинали криминальную деятельность именно с разбойных нападений, а уже позднее, в большей степени из-за безнаказанности своих поступков, стали совершать в отношении своих жертв и преступления сексуального характера).

Три «силовика» выбирали в качестве объекта женщин категории риска, совершали половой акт с живой или агонизирующей жертвой, при выслеживании и нападении на них всегда использовали транспорт.

Сфера профессиональной деятельности преступников этой категории также является характерной для «силовика» — три из них являлись сотрудниками силовых структур, активно занимались спортом, один имел судимость.

Общаясь с жертвами (задолго до нападения), повышая в их глазах свою значимость, один «М» выдавал себя, исходя из ситуации и круга общения, за научного деятеля или успешного бизнесмена, хотя таковым не являлся.

При расследовании одной серии правоохранительными органами продолжительное время рассматривалась версия о совершении этих преступлений малочисленной группой лиц.

Анализ преступного поведения «силовиков», а также их биографий и личностных особенностей позволяет сделать вывод о наличии у них потребности властвовать над жертвой, им свойственно насилие, они озабочены проблемой самоутверждения в обществе [10, с. 47].

Перед убийством три преступника склоняли потерпевших к совершению полового акта.

Описанные выше преступники имеют неполное среднее, среднее и средне-специальное образование.

При совершении сексуальных деликтов «силовики» добиваются самоутверждения, а сопутствующие им кражи пополняют их бюджет (для одного из преступников совершаемые деликты были единственным источником дохода).

Необходимо отметить, что задуманные преступления «силовик» совершает не всегда. Он может отказаться от своих намерений в отношении потенциальных жертв, которые в предложенных им обстоятельствах поступали «достойно», т. е. категорически отказывались от близости с ним, таким образом, проявляя несоответствие ожидаемому от них поведению (один из шести). Своей главной задачей он считал уничтожение, на его взгляд, аморальных женщин.

«Силовики» нередко проявляют психопатоподобные патохарактерологические акцентуации и признаки психотических состояний (пятеро из шести): «Л» — нарушение половой идентичности и наличие садистических тенденций, «М» — множественное расстройство сексуального предпочтения, «Н» — психопатия мозаичного круга, «П» — гомицидомания с садистическими элементами, «Р» — признаки органического расстройства личности.

Преступники «смешанного» типа

В результате проведенного анализа была выделена группа преступников, психологические особенности поведения которых проявляли признаки двух и даже трех типов одновременно.

1. «С», страдающий педофилией, совершил 19 сексуальных преступлений, проявляя черты как «ситуативника», так и «сексуального маньяка».

Выбирая жертв, он отдавал предпочтение малолетним девочкам с определенными внешними данными.

Был единственным ребенком в благополучной, обеспеченной семье, получив средне-специальное образование.

При этом он никогда специально не выслеживал детей, руководствуясь принципами «ситуативника».

2. Совершивший в состоянии алкогольного опьянения сексуальные деликты и убийства четырех женщин разного возраста, «Т» сочетает в своем криминальном поведении особенности, присущие всем типам.

Двух потерпевших он хорошо знал и регулярно общался с ними, с другими познакомился незадолго до совершения в отношении них деликтов, причем убийствам предшествовали совместное времяпровождение, в том числе распитие алкогольных напитков. Перед убийствами он жестоко и бессистемно избивал своих жертв, даже когда они совершенно не оказывали ему сопротивление. Две потерпевшие задушены «Т» после добровольного полового акта, над телом одной из них он глумился после смерти, а также украл вещи и деньги, принадлежащие ей.

Преступления совершались им в разное время суток и в разных местах: в подъездах многоквартирных домов, на улице и в квартире одной из жертв.

«Т» родился у несовершеннолетней, постоянно алкоголизовавшейся матери, воспитывался ее родителями. Подростком также начал употреблять алкоголь.

Будучи умственно отсталым, получил только среднее образование.

Дважды женат, имеется малолетняя дочь.

3. Преступное поведение, сочетающее признаки «сексуального маньяка» и «силовики».

3.1. «У» выбирал объекты, строго руководствуясь их внешними данными (худощавые девочки 12—13 лет и субтильные молодые женщины с русыми волосами), выслеживая их вдоль междугородних трасс на автобусных остановках и предлагая подвезти.

Выслеживая потерпевших, уже осознавал свой умысел на убийство.

Потерпевшие были им удушены или умерли вследствие нанесенных им ударов по голове тяжелыми подручными предметами. Тела убитых прятал и маскировал с целью сокрытия и затруднения их поисков.

Вещи и ценности жертв не забирал.

Получив средне-специальное образование, работал водителем.

Женат, воспитывал двух детей.

Несмотря на судимость за совершение в молодости сексуальных преступлений в отношении малолетних, среди коллег и соседей пользовался уважением и обладал положительной репутацией хорошего работника и семьянина, родственники до последнего не могли поверить в его причастность к совершению 10 убийств, сопряженных с изнасилованиями.

3.2. «Ф», который совершил 13 эпизодов преступлений сексуального характера, выбирал случайных жертв разного возраста, причем как одиноких женщин, так и двух спутниц. Угрожая ножом, отводил их в укромное, заранее подысканное место, где уже были заготовлены специальные орудия и приспособления, предназначенные для садистических ритуалов.

«Ф» получал сексуальное удовольствие как от физического (путем применения самодельных приспособлений), так и от морального унижения потерпевших.

Таким образом, предпринятое исследование подтвердило наличие специфических психологических признаков, присущих каждому из трех типов серийных сексуальных убийц, классификация которых была разработана О.Д. Ситковской и Л.П. Кобышевой. Помимо этого был выделен дополнительный, четвертый тип, сочетающий признаки двух и трех типов преступного поведения. Поскольку на практике именно представителей этого типа сложнее всего установить путем традиционных оперативно-розыскных и следственных мероприятий, нами предполагается дальнейшее изучение преступников данной категории.

Также подтвердилась гипотеза о возможности применения этой типологии не только при расследовании убийств, совершенных на сексуальной почве, но и иных преступлений сексуального характера.

Литература

1. Анфиногенов А.И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 183 с.
2. Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 172 с.
3. Дворянчиков Н.В., Логунова О.А., Решетова Д.В. Взаимосвязь некоторых личностных особенностей и характеристик криминального поведения у серийных сексуальных убийц [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 11. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39334.shtml> (дата обращения: 08.10.2019).
4. Логунова О.А. Применение знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности (обзор зарубежного и отечественного опыта) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 1. URL: http://psyjournals.ru/files/39931/psyedu_ru_2011_1_Logunova.pdf (дата обращения: 08.10.2019).
5. Логунова О.А., Дворянчиков Н.В. Исследование психологических особенностей личности и поведения сексуальных убийств различных типов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 1. URL: http://psyjournals.ru/files/97331/psyandlaw_2019_1_Logunova_Dvoryanchikov.pdf (дата обращения: 08.10.2019). doi: 10.17759/psylaw.2019090104
6. Миронов Д.В. Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийц: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001. 176 с.

7. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М., Юнити-Дана; Закон и право, 2002. 448 с.
8. *Сафуанов Ф.С., Назарова Е.А.* Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: http://psyjournals.ru/files/46577/psyandlaw_2011_3_Nazarova.pdf (дата обращения: 08.10.2019).
9. Серийные сексуальные убийства: учебное пособие / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Щит-М, 1997. 202 с.
10. *Ситковская О.Д., Коньшева Л.П.* Участие психолога в раскрытии и расследовании убийств: научно-методическое руководство. М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. 106 с.

References

1. Anfinogenov A.I. Psikhologicheskii portret prestupnika, ego razrabotka v protsesse rassledovaniya prestupleniya. Diss. kand. jurid. nauk. [Psychological profile of offender, its development in the process of investigation of crimes. Ph. D. (Law) diss.]. Moscow, 1997. 183 p.
2. Begunova L.A. Problemy razrabotki i ispol'zovaniya psikhologo-kriminalisticheskogo portreta podozrevaemogo pri raskrytii iznasilovanii i ubiistv, sopryazhennykh s deistviyami seksual'nogo kharaktera. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. [Problems of developing and use of a psychological-criminalistic profile of a suspect to solve a rapes and sex-related murders. Ph. D. (Law) Thesis]. Moscow, 2002. 172 p.
3. Dvoryanchikov N. V., Logunova O. A., Reshetova D. V. Vzaimosvyaz' nekotorykh lichnostnykh osobennostei i kharakteristik kriminal'nogo povedeniya u seriinykh seksual'nykh ubiists. [Elektronnyi resurs] [Linking some personal peculiarities and characteristics of criminal behavior of serial sexual murderers] // Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2011 Vol. 11. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39334.shtml> (Accessed: 08.10.2019). (In Russ., Abstr. in Engl.).
4. Logunova O.A. Primenenie znaniy o lichnosti i povedenii seriinykh seksual'nykh ubiists v pravookhranitel'noi deyatel'nosti (obzor zarubezhnogo i otechestvennogo opyta) [Elektronnyi resurs] // Psikhologiya i pravo (E-journal «Psychology and law»). 2011. Vol. 1. URL: http://psyjournals.ru/files/39931/psyedu_ru_2011_1_Logunova.pdf (Accessed: 08.10.2019). (In Russ., Abstr. in Engl.).
5. Logunova O.A., Dvoryanchikov N.V. The research on psychological personality features and behavior of different serial sexual murderers' types. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 1. URL: http://psyjournals.ru/files/97331/psyandlaw_2019_1_Logunova_Dvoryanchikov.pdf (Accessed: 08.10.2019). (In Russ., Abstr. in Engl.). doi: 10.17759/psylaw.2019090104
6. Mironov D.V. Psikhologicheskoe obespechenie raskrytiya seriinykh ubiistv: diss. ... kand. psikholog. nauk. [Psychological support for the solving a serial murders. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2001. 176 p.
7. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология [Forensic psychology]. Moscow, Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2002. 448 p.
8. *Сафуанов Ф.С., Назарова Е.А.* Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника [Электронный ресурс] [Different Methods of Psychological Portrait Preparation for an Alleged Offender: A Comparative Analysis] // Psikhologiya i pravo. 2011. Vol. 3. URL: http://psyjournals.ru/files/46577/psyandlaw_2011_3_Nazarova.pdf (Accessed: 08.10.2019).

Дворянчиков Н.В., Журавлева Е.Р. Возможности использования типологического подхода при расследовании серийных преступлений сексуального характера. Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 44–54.

Dvoryanchikov N.V., Zhuravleva E.R. Typological approach features in the investigation of serial sexual crimes. Psychology and Law 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 44–54.

9. *Seriinnye seksual'nye ubiistva: uchebnoe posobie [Serial sexual murders].* In Antonyan Yu.M. (ed.). Moscow: Publ. Shchit-M, 1997. 202 p.
10. *Sitkovskaya O.D., Konysheva L.P. Uchastie psikhologa v raskrytii i rassledovanii ubiistv: nauchno-metodicheskoe rukovodstvo [Involvement of psychologist in solving and investigation of murders].* Moscow: Nauchno-issledovatel'skii institut problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka, 2002. 106 p.